

Линь Чжоу проспал до семи вечера и проснулся от дикого голода.

Жар спал. Горло всё еще нещадно саднило, но к нему хотя бы вернулся голос.

Он прекрасно понимал: эта внезапная немота была лишь следствием дикого перенапряжения последних дней. Теперь же, когда буря улеглась, на душе стало легче. То, что во всём этом оказался замешан Цзян Шиянь, парадоксальным образом дарило уверенность. Липкий страх перед неизвестностью отступил — теперь эту ношу они несли вдвоём.

Спустившись вниз, он застал родителей за накрытым столом — Чжоу Цин и Линь Ишань ужинать без него не садились.

Семья устроилась в столовой. Линь Чжоу, вяло орудуя палочками, то и дело косился в экран смартфона — за весь день он ни разу не проверил телефон. Вызовов оказалось предостаточно: один только Цю Цянь звонил дважды. Линь Чжоу трубку не взял, так что тот оставил сообщение с просьбой перезвонить, как только освободится.

— Хватит в экран пялиться за едой, — Линь Ишань требовательно постучал пальцем по столу.

— Угу, — Линь Чжоу рассеянно кивнул и, даже не глядя на тарелку, попытался отправить в рот очередной кусок.

— Ешь нормально! — рявкнул отец с такой силой, что Линь Чжоу вздрогнул и выронил палочки.

— Ты чего шумишь? — Чжоу Цин тоже подскочила на месте от неожиданности.

— Да я... — Линь Ишань неловко кашлянул в кулак. — Я просто воспитываю парня.

Почуввав, что назревает привычная семейная буря, Линь Чжоу поспешно убрал телефон и поднял палочки.

— Всё-всё, ем я, ем.

Иначе отца сейчас просто лишат права голоса за столом, а то и самого ужина.

— Налегай-ка лучше на зелень, Чжоучжоу, — Чжоу Цин одарила мужа ледяным взглядом и заботливо положила сыну в тарелку порцию тушеных овощей.

Видя, с каким аппетитом тот уплетает ужин, мать немного успокоилась. Линь Чжоу только с виду казался легкомысленным весельчаком, на деле же он был натурой чуткой, ранимой и до глупости доброй — всегда пёкся о других больше, чем о себе. Его внезапный недуг явно случился из-за нервного срыва на фоне последних новостей.

— Чжоучжоу, мы тут с отцом поговорили... Решили, что в этой ситуации всё зависит от вас с Сяо Янем. Вы уже взрослые люди, вам и решать.

Конечно, Сяо Янь — её родной сын по крови, и она питала к нему нежные чувства, но ведь все эти годы рядом с ней рос Линь Чжоу. Жизнь не переиграешь заново, и пытаться сейчас устроить «обратный обмен» было бы верхом несправедливости по отношению к обоим мальчишкам. Им ведь уже под тридцать — в таком возрасте люди заводят собственные семьи и живут отдельно.

— Хорошо хоть, вы с Сяо Янем выросли вместе, — вздохнул Линь Ишань, откладывая палочки. Аппетит у него окончательно пропал.

Линь Чжоу прекрасно понимал, к чему клонит отец. Он никогда ничего не скрывал от родителей, и они до мельчайших подробностей знали обо всех детских невзгодах Цзян Шияня. Каждые выходные Чжоу Цин заставляла Линь Чжоу звать друга в гости, готовила его любимые блюда, самолично чинила ему сломанные молнии на школьной куртке.

На душе у Линь Чжоу скребли кошки. Окажись на месте Цзян Шияня кто-то другой, он бы исходил ревностью. Но с Шиянем всё было гораздо сложнее.

— Пап, мам, не переживайте так. Я поговорю с ним, мы всё обсудим, — Линь Чжоу ласково взъерошил волосы Чжоу Цин, пытаясь её успокоить. — Вот увидите, он не станет вас винить. Как только мы встретимся, я обязательно приведу его к нам на ужин, ладно?

— Хорошо, — у Чжоу Цин подозрительно заблестели глаза. Она мягко добавила: — Ты всегда будешь нашим сыном, Чжоучжоу. Этого никто и никогда не изменит.

— Ещё бы, — улыбнулся Линь Чжоу и ласково прижался щекой к её плечу.

После ужина Линь Чжоу поднялся к себе и набрал номер Цю Цяня. Тот ответил почти мгновенно, шумно выдохнув в трубку:

— Брат Чжоу, ну наконец-то ты объявился!

— Что стряслось? — Линь Чжоу повалился на кровать. Взгляд его невольно упал на балкон, где в стеклянной пепельнице дрожали блики уличных фонарей.

— Ты видел последние серии «Шпильки в волосах»?

— Так, мельком глянул, — признался он. Честно говоря, последние дни ему было совершенно не до сериалов.

— Эх, — тяжело вздохнул Цю Цянь. — Твои сцены нещадно порезали.

— Порезали? — Линь Чжоу нахмурился.

— Именно. Половину экранного времени убрали, ключевые сцены просто выкинули. Мне кажется, это «Леинь» мстит за то, что ты тогда приложил Цзян Шияня.

В «Шпильке в волосах» у Линь Чжоу была довольно весомая роль второго плана. Во время съемок исполнителю главной роли, Гэн Яньмину, понадобилось срочно уехать в университет ради важного экзамена. Режиссер не посмел перечить влиятельным покровителям парня и отпустил его, а чтобы хронометраж серий не пострадал, экранное время персонажа Линь Чжоу спешно расширили.

— Вот как? — Линь Чжоу почувствовал неладное. Ду Фаньчэн вряд ли опустился бы до мелкой мести.

Неужели это личное распоряжение Цзян Шияня?

Он тихо вздохнул. За последние пару лет на него свалилось немало бед, и все они так или иначе вели к агентству «Хуашан» и лично к Цзян Шияню. Но действительно ли это Шиянь вставлял ему палки в колеса?

Раньше, ослепленный обидой, Линь Чжоу без раздумий вешал всех собак на бывшего друга. Но если отбросить эмоции... Он ведь знал Шияня лучше, чем кто-либо другой. Цзян Шиянь не был мелочным пакостником.

С другой стороны, Линь Чжоу никогда бы не подумал, что Шиянь способен так жестоко и хладнокровно разорвать их дружбу.

Так что... всё это было чертовски противоречиво.

— Ладно, я посмотрю на досуге, — примирительно сказал Линь Чжоу. — Может, это решение самих продюсеров. Не бери в голову. Я же не главный герой, так что не велика потеря. К тому же этот проект «Хуашан» продвигал ради Гэн Яньмина, глупо было надеяться, что мне позволят перетянуть одеяло на себя.

Цю Цянь лишь недовольно хмыкнул. Буквально полчаса назад ему звонил сам режиссер и

долго извинялся — мол, сам не ожидал, что монтажеры так жестоко обойдутся с отснятым материалом.

— Кстати, брат Чжоу, завтра вечером состоится юбилейный банкет «Леинь Видео». Тебе прислали приглашение.

— Хм? — Линь Чжоу искренне удивился. — Список гостей на такие мероприятия утверждают за несколько месяцев. С чего вдруг они вспомнили обо мне в последний момент?

— Опять этот Дэн Чи! — в голосе Цю Цяня вспыхнула ярость. Он даже не пытался скрывать презрение к собственному боссу, называя его по имени. — «Леинь» прислали приглашение еще весной, но Дэн Чи просто припрятал его и молчал. Если бы организаторы не позвонили мне напрямую для подтверждения, мы бы вообще ничего не узнали!

— Понятно, — хмыкнул Линь Чжоу. Похоже, главным препятствием на его карьерном пути был вовсе не всемогущий «Хуашан», а собственное начальство.

И чем он только не угодил Дэн Чи, что тот спит и видит, как бы его известить?

— Завтра после обеда я заеду за тобой с костюмом, — подытожил Цю Цянь.

— Договорились.

Попрощавшись с помощником, Линь Чжоу уже собирался запустить на телефоне сериал, чтобы оценить масштабы бедствия, но едва его палец скользнул по экрану, как он замер.

Откуда в списке вызовов взялся этот подонок?

Линь Чжоу почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот.

Мать твою... Это что, шутка?

Дрожащими пальцами он ткнул в строку вызова. Звонок был совершен в три часа двенадцать минут ночи. Длительность разговора: три часа пятьдесят три минуты.

«Ну что, дружок, как поживаешь?»

«Да отлично!»

«А на тебе обухом! Протрезвел?»

Протрезвел так, что аж в пятках закололо.

Он действительно позвонил Цзян Шияню. А этот гад мало того что ответил на звонок среди ночи, так еще и висел на линии почти четыре часа! И сегодня при встрече вел себя так, будто ничего не произошло!

Линь Чжоу в отчаянии рухнул лицом в подушку. Смотреть сериал перехотелось окончательно. Он чувствовал себя разгромленным наголову. Неужели перед этим человеком он всю жизнь обречен быть слабым и ведомым?

«Нет. Ни за что».

— Прорвемся, — вяло подбодрил он сам себя.

Юбилейный вечер «Леинь Видео» собрал весь цвет отечественного шоу-бизнеса. Платформа пользовалась невероятной популярностью, да и фигура Ду Фаньчэна имела колоссальный вес. В городе А имя южнобергского семейства Цзян знали абсолютно все. Ду Фаньчэн приходился шурином Цзян Цунжуну, второму сыну патриарха династии Цзян. Даже не добейся он сам нынешних высот в бизнесе, одного этого родства хватило бы, чтобы открывать любые двери с ноги.

К тому же, генеральный директор «Хуашан» — компании, штампующей звезд первой величины с пугающей скоростью, — приходился Ду Фаньчэну племянником. Неудивительно, что за заветный пригласительный билет на этот вечер знаменитости готовы были перегрызть друг другу глотки.

Цю Цянь скосился на Дэн Чи, который упрямо тащился следом за ними, и, с трудом подавив брезгливую гримасу, постарался придать лицу выражение крайней покорности:

— Господин Дэн, без именного приглашения вас внутрь не пропустят.

— Ерунда, пройду вместе с Линь Чжоу. Скажем, что я с ним, — отмахнулся Дэн Чи.

Цю Цянь мысленно закатил глаза.

— Если вы попытаетесь пройти с братом Чжоу, это закончится конфузом. Там все столы строго расписаны. Куда вы сядете? Единственный вариант — идти со мной через служебный вход под видом ассистента. Но по правилам один человек может провести только одного помощника. Хотите, я отдам вам свой бейдж?

Дэн Чи зыркнул на него с нескрываемой угрозой:

— Ты у меня договоришься. Жить надоело?

«Да я только рад буду, если ты меня уволишь, — подумал Цю Цянь. — А если еще и брата Чжоу следом отпустишь, мы тебе до гроба благодарны будем».

Выдав дежурную порцию угроз, Дэн Чи огляделся и нахмурился:

— А где Линь Чжоу?

— Уже зашел, — Цю Цянь беззаботно пожал плечами.

— Когда успел? — Дэн Чи сделал несколько быстрых шагов к дверям и принялся вытягивать шею, пытаясь разглядеть что-то в толпе на входе.

Цю Цянь тихо хмыкнул. «Пока ты тут со мной препирался, умник».

— Цю Цянь... — Дэн Чи обернулся, чтобы задать очередной вопрос, но помощника и след простыл.

Тихо выругавшись, босс вытащил телефон. Сегодня здесь собрались все сливки общества, поговаривали даже, что приедут сам Цзян Шиянь и Сяо Жань.

Линь Чжоу в сопровождении хостес прошел в зал. По пути он столкнулся с парой знакомых артистов, с которыми когда-то пересекался на съемках. Те успели знатно раскрутиться, так что беседа ограничилась вежливым обменом любезностями.

Большинство присутствующих составляли звезды первой и второй величины, а также исполнители главных ролей в хитовых сериалах платформы «Леинь». Линь Чжоу на их фоне выглядел блеклым статистом из массовой.

Девушка-организатор проводила его к столу. Слева от него сидела Чэнь Кэ, справа — Гэн Яньмин.

Из всей компании за столом Линь Чжоу знал только их двоих, поэтому сразу же поздоровался.

Заметив его, Чэнь Кэ просияла:

— Как твоё самочувствие? Я уж думала, ты не придешь.

— Уже намного лучше, — улыбнулся он. Они не виделись больше полугода. Чэнь Кэ заметно изменилась — возможно, дело было в профессиональном макияже, но держалась она куда увереннее и ярче.

— Как сама? — Линь Чжоу взял с подноса проходившего мимо официанта два бокала с соком и один протянул девушке. — У тебя ведь нелады с желудком, лучше не налегай на алкоголь.

— Спасибо, — Чэнь Кэ благодарно улыбнулась, приняв бокал, и демонстративно отодвинула в сторону нетронутое красное вино. — Всё отлично. Сейчас как раз идет сериал с моим участием на «Леинь», рейтинги очень приличные.

Пока они беседовали, Гэн Яньмин поднял свой бокал, салютуя Линь Чжоу. Тот вежливо кивнул и поднес свой сок к губам.

— Брат Чжоу, — чья-то рука мягко перехватила его запястье. Линь Чжоу поднял глаза — перед ним стоял Цзи Вэнь.

— Директор Цзи? Какими судьбами? — удивился Линь Чжоу.

— Держи лучше это. Свежий авторский коктейль, — Цзи Вэнь с улыбкой вложил в его руку изящный фужер, украшенный веточкой мяты и коктейльной вишней, после чего подмигнул притихшему Гэн Яньмину: — Взрослый мужчина, а пьет сок на банкете. Хоть бы вразумил своего старшего товарища.

Гэн Яньмин смущенно улыбнулся. Он знал, что Цзи Вэнь занимает пост директора по административным вопросам в их компании, и обычно робел в его присутствии, а тут оказалось, что тот так запросто общается с Линь Чжоу.

Линь Чжоу, не придав значения этой рокировке, соприкоснулся бокалом с Гэн Яньмином, а затем и с Цзи Вэнем.

— И то верно, — усмехнулся он и сделал глоток.

Хм?

Обычная теплая вода?

Линь Чжоу недоуменно уставился на Цзи Вэня, но тот лишь заговорщицки подмигнул ему и едва заметно кивнул в сторону вип-зоны.

«Брат Янь о тебе очень печется».

Линь Чжоу проследил за его взглядом.

К главному столу как раз подходила группа почетных гостей.

Цзян Шиянь, Ду Фаньчэн, Сяо Жань и еще несколько высокопоставленных руководителей заняли свои места.

Цзян Шиянь привычным жестом расстегнул пуговицу пиджака и, садясь, вскинул глаза. Его взгляд тут же скрестился со взглядом Линь Чжоу.

Сегодня на Линь Чжоу был черный костюм в едва заметную темно-красную полоску, под которым красовалась белоснежная рубашка с глубоким V-образным вырезом. В петлице пиджака алел изящный бархатный цветок. Волосы были уложены легкими волнами, приоткрывая лоб. Выглядел он безупречно.

Если отбросить разницу в популярности, чисто внешне Линь Чжоу ни в чем не уступал присутствующим здесь топовым айдолам.

— Ого, а Линь Чжоу сегодня чертовски хорош, — Сяо Жань тоже заметил его. Усевшись поудобнее, он не упустил случая съязвить: — Что, залюбовался? Взгляд отвести не можешь?

Цзян Шиянь, не меняясь в лице, перевел взор на тарелку и ледяным тоном процедил:

— Еще одно слово, и будешь сам разбираться с последствиями.

Линь Чжоу тихо фыркнул и отвернулся, переключив внимание на сидевшего рядом с Шиянем Сяо Жана. Тот в свою очередь с нескрываемым любопытством рассматривал его.

Линь Чжоу прищурился. С Сяо Жанем он никогда не общался лично, но заочно знал его слишком хорошо.

В последний год перед их разрывом с Цзян Шиянем оба они были заняты по горло: Шиянь пропадал на фирме, Линь Чжоу — на съемочных площадках. Они могли не видеться месяцами. Но даже когда им удавалось выкроить редкие совместные вечера дома, Шиянь постоянно висел на телефоне. И чаще всего на том конце провода был именно Сяо Жань.

Всего за три года этот человек умудрился пройти путь от безвестного начальника отдела до вице-президента «Хуашан». О его мертвой хватке ходили легенды, а сплетники в кулуарах шептались, будто бы холодный и неприступный Цзян Шиянь, совершенно равнодушный к женщинам, благоволит исключительно своему заму.

Почувствовав на себе колючий взгляд Линь Чжоу, Сяо Жань задумчиво потер подбородок. Его внимание привлекла Чэнь Кэ, сидевшая рядом с Линь Чжоу на расстоянии вытянутой руки. На губах вице-президента заиграла понимающая ухмылка.

«Парочка сидит рядышком, но между ними ни намек на близость. Даже когда он передавал ей бокал, следил, чтобы пальцы случайно не соприкоснулись. Неужели так ведут себя влюбленные?»

Сяо Жань панибратски положил руку на плечо Цзян Шияня и, наклонившись к самому его уху, негромко спросил:

— Ну что, ты сам к нему подойдешь или мне сходить?

Цзян Шиянь резким движением плеча сбросил его руку и одарил подчиненного тяжелым взглядом:

— Сам как думаешь? Твоя каша — тебе и расхлебывать.

— Я просто подумал, что если ты сам к нему подойдешь и продемонстрируешь ваше расположение перед камерами, это сильно упростит ему жизнь в индустрии.

— Не нужно, — отрезал Цзян Шиянь.

«Если бы Линь Чжоу хотел выехать за мой счет, он бы никогда не подписал контракт с этой жалкой конторой «Синьей».

Всё, что требовалось от Шияня — убрать с его дороги препятствия, которые он сам же невольно и создал. Линь Чжоу справится сам. Он всегда умел сиять ярче всех, и ему никогда не требовался чужой отраженный свет.

— Ну, как знаешь, — Сяо Жань хмыкнул и поднялся, прихватив свой бокал. В конце концов, босс спас его от прозябания, и в критические моменты верный зам должен был грудью вставать на амбразуру. Только когда в личной жизни шефа воцарится покой, он сам сможет спать спокойно, не боясь снова вылететь на биржу труда.

Заметив их переглядывания, Линь Чжоу лишь недовольно скривился.

Есть люди, к которым неприязнь испытываешь с первой секунды знакомства.